

В глазах соседей по общежитию Чжан Фу — жизнерадостный, общительный и предприимчивый молодой начальник.

В глазах девушки Чжан Фу — романтический спутник, с которым можно пройти рука об руку всю жизнь.

В глазах младшего дяди Чжан Фу — студент, преодолевший классовые барьеры и выбравшийся из деревни.

Но в глазах отца Чжан Фу — упрямый, непослушный мальчишка, который только и может, что хорохориться перед своими, принося лишь разочарование.

А кем Чжан Фу видится обществу?

.....

Вернувшись в полдень из открытой за пределами кампуса чайной лавки, Чжан Фу прилёг на кровать и прищурился, но в голове его роились беспокойные мысли.

Откуда взялись эти несколько десятков тысяч долгов? Лавку открывали ради прибыли, как же вышло, что вместо заработка он остался должен? Этого он никак не мог взять в толк. Раз не мог понять, то и продолжал размышлять об этом.

Утренние слова младшего дяди вроде бы прочистили ему мозги. И верно! Младший дядя, оказавшись в безвыходном положении, всё равно помогал ему выплачивать кредит по кредитной карте — чтоб её черти взяли, эту кредитку, как вспомнит, так злость берёт.

Летом младший дядя приехал сюда отдохнуть, и Чжу Тье, покрутившись вокруг университета, вдруг заявил, что надо открыть лавку с молочным чаем.

Причина звучала убедительно: педагогический институт, кругом одни девчонки, бизнес пойдёт отлично. Даже если лавка прогорит, всё равно удастся завести подружку.

Тогда, сам не зная почему, он согласился вести дело вместе.

Если подумать, неужели младший дядя такой обаятельный? Какая к чёрту обаятельность! Ростом не вышел и до метра семидесяти, не то чтобы высокий, но и не толстый — и это называется обаянием? Ничуть!

Может, язык хорошо подвешен? Разве? Мать, Чжу Линлин, так отчитывала его, что он и слова вставить не смел. Да что в нём вообще есть? Как он ухитрился заморочить ему голову и втянуть в этот бизнес?

Чем больше Чжан Фу думал, тем меньше понимал, но ведь ввязался же! Неужели ему тогда мозги промыли? Только так это и можно было объяснить.

Денег на открытие лавки у него не было, а родителям признаваться не хотелось. Ему страшно хотелось выбиться в люди, чтобы под конец года прогреметь на всю округу, а на Новый год приехать домой, купить родителям по тёплому пуховику и, глядя на упрямого отца, который не в силах вымолвить ни слова, молча сунуть ему в руку тысячу юаней.

Разве в этом было что-то не так? Позже, работая в книжном магазине в Пекине, он снова хорошенько обдумал этот вопрос: да, сама посылка изначально была неверной. Ради лихого ли авторитета, ради собственной ли гордости — в общем, мотив заработать оказался нечистым, а жажды успеха — недостаточно.

Что делать, если нет денег? С чего он вообще решил, что сможет выкрутиться сам? Он нашёл старшекурсницу из студсовета, которая занималась продвижением банковских карт, и она помогла уговорить ещё нескольких человек обналичить с кредиток сорок тысяч юаней. Проценты за год он выплатил сразу, да ещё докинул каждому по пятьсот юаней сверху.

Чжан Фу внезапно выругался: Черт побери, ну как я до такого додумался? С чего это вдруг? Хорошо ещё, что все соседи по комнате ушли в читальный зал или библиотеку готовиться к экзаменам в магистратуру и на госслужбу, иначе Чжан Фу ни за что не стал бы ругаться в открытую.

Деньги на лавку нашлись, и дело закрутилось. И надо сказать, поначалу торговля шла прекрасно: как раз подгадали к концу лета, попали в самую струю военного сбора первокурсников, месячный оборот перевалил за десять тысяч, а в день уходило по тридцать-сорок стаканчиков молочного чая.

Раз уж мы занялись малым бизнесом, нужно средство передвижения. Старое ружьё сменили на пушку — какой ещё велосипед, на фиксированной передаче ездить неудобно, тут непременно нужен электроскутер, невероятно крутой.

Мы же теперь начальники, неужели самим горбатиться? Значит, надо нанять официантку, верно ведь? Причём парней не брать ни в коем случае, только младшекурсницу — и Хуэйминь прошла через все испытания.

Раз уж выпало побыть маленьким начальником, то братья по общежитию должны первыми оценить все прелести: по вечерам остатки продукции щедро раздавались соседям по комнате, девушке и её подругам, а бесплатные заказы и угощения для знакомых сыпались рекой.

Мы же теперь номер один в сфере стартапов, разве нам не нужна девушка? Иначе какое лицо перед людьми, да и некрасивую брать не пристало. Вот тут-то и появилась Ло Мяомяо. Сначала он польстился на её смазливую мордашку — как говорится, деньги придают смелости, ведь раньше он был абсолютным серым кардиналом, которому оставалось лишь молча со стороны глазеть на такую красоту, а потом полюбил в ней абсолютно всё.

Короче говоря, деньги текли рекой, хотя, казалось бы, разве траты были лишними?

Чжан Фу приподнялся на кровати и выругался: Черт побери, похоже, так оно и есть, все деньги ушли на самые нужные дела!

Вдруг Чжан Фу рассмеялся — его рассмешила собственная глупость: Черт побери, траты были правильными, да ещё и мало! Сам-то он, кажется, ничего толком и не купил? Черт побери, будучи начальником, он вроде бы и не потратил ничегошеньки на себя? Эй, погоди-ка, кажется, всё-таки потратился — купил же электроскутер.

Ладно, к чёрту подсчёты. Что потрачено, то потрачено, чего теперь считать. Куда важнее придумать, как заработать и отдать долги — вот это дело праведное.

Младшему дяде приходится пахать на подработках, а какая у него самого страховка?

Только что рассуждал о том, что у Чжу Тье ни особого ума, ни силёнок — сам-то он недалеко от него ушёл. Нынче студентов после выпуска — пруд пруди, и что он вообще умеет?

Подносить тарелки в ресторане? Не любит!

Горбатиться ночами над статьями в издательстве? Не привык!

Вести тренинги в школах? Слишком хлопотно!

Таскать грязь на стройке? Слишком тяжело!

Работать уборщиком в супермаркете? Слишком бросается в глаза!

Быть охранником в элитном посёлке? Душа не лежит!

.....

Вспоминая всю работу, которой ему довелось заниматься, он понимал, что почти ничего ему не по душе:

где высокая зарплата — там слишком тяжело;

где низкая — на ту и смотреть противно;

где нужно пахать изо всех сил — оскорбляет его диплом;

где надо напрягать мозги — подрывает здоровье;

где слишком просто — самому тошно;

а где слишком престижно — кажется, что окружающие будут смотреть свысока.

Куда ни кинь — всё не то. Перебирая варианты один за другим, он так и не понял, чем хочет заниматься.

Потратив уйму времени на раздумья, он лишь четко уяснил, чего именно делать не желает. Чжан Фу глубоко вздохнул: Черт побери, да почему же всё так сложно? Неужели во всём мире не найдётся работы по душе?

Но знаете что, иметь деньги — это всё-таки прекрасно, можно удовлетворить любые запросы. Впрочем, свою линию он всё же выдержал: до раздачи листовок на улице дело не дошло, — поглаживая себя по лицу, пробормотал он.

Впрочем, и то верно: по крайней мере, отнёс всю работу, которая ему не нравится. Чжан Фу мог утешить себя лишь этим.

Человек то одно надумает, то другое. Нет, так дело не пойдёт, надо пройтись развеяться. Сказано — сделано.

На улице ни души, и если подумать, на то были причины.

Первокурсники и второкурсники сидят на парах, а кто не на парах — режутся в общежитии в игры, смотрят сериалы или залипают в телефонах.

Третьекурсники готовятся к экзаменам на магистратуру и госслужбу, а про четвёртый курс и говорить нечего — их почти и не бывает в университете.

Как же всё надоело! Вышел ведь развеяться, чтобы не думать ни о чём, так нет же, опять полезли мысли в голову. Это какая-то болезнь! — сокрушался Чжан Фу.

Ладно, пойду лучше к Мяомя. Посмотрю, как стараются другие люди. — С этими словами он свернул в сторону библиотеки.

Нашёл её только после того, как позвонил. Надо сказать, народу в библиотеке — яблоку негде упасть. По дороге сюда он почти не видел никого с поднятой головой, а когда отыскал Мяомя, свободных мест не оказалось, так что пришлось пристроиться на лестничной клетке, чтобы переписываться в мессенджере.

Чжан Фу спросил: Дорогая, ты так долго занимаешься, не устала? Уже октябрь на дворе, мы ведь почти всё подготовили?

Ло Мяомяо ответила: Да ещё нет, учебники по специальности только два раза прочла. Закажу тебе что-нибудь попить, сходи пока почитай книги внутри библиотеки.

.....Они немного поболтали, и Ло Мяомяо снова погрузилась в учебу.

Глядя на то, как усердно трудятся остальные, он сам слонялся без дела, да ещё по уши в долгах, а у дяди впереди маячит лишь один путь — горбатиться на чужих работах. А что до него самого?

Может, поступить в магистратуру? — размышлял Чжан Фу. — Делать сейчас всё равно нечего, почему бы не попытаться сдать экзамены? А вдруг поступлю? Потом хоть будет что сказать людям: я магистр!

Чжан Фу снова начал тревожиться о будущем.

Но не поздно ли сейчас начинаться готовиться? Экзамены, кажется, уже совсем скоро, подавать заявки чуть ли не на днях. А он ещё даже не определился со специализацией, городом и университетом. Его снова охватил страх провалить экзамены — стыдно будет признаться людям, ведь он первый студент за три поколения в семье Старого Чжана.

В конце концов он принял твердое решение: всё равно попробовать сдать, а вдруг повезёт и он поступит? Мяомяо, я тоже буду сдавать экзамены в магистратуру.

Отправив сообщение, он отложил телефон.

Прошло больше часа, прежде чем Ло Мяомяо ответила: ? Серьёзно? В какой университет и на какую специальность ты собрался поступать? Книги по специальности купил? Английские слова и варианты тестов у меня есть, тебе покупать не нужно. Ты где? Я подойду к тебе, поговорим с глазу на глаз.

На экране телефона Чжан Фу всплыла длинная цепочка сообщений.

Пойдём прогуляемся на улице, там и поговорим. С чего это ты вдруг надумал поступать в магистратуру?

<http://bllate.org/book/21312/2162762>